

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ*

Мартин Пиатковский,

*научный директор Исследовательского центра трансформации, интеграции,
и глобализации при Институте предпринимательства
и управления им. Леона Козминского, г. Варшава (Польша)*

«Новая экономика» представляет собой новый экономический феномен, являющийся результатом двух протекающих одновременно процессов: с одной стороны, глобализации, подразумевающей дерегулирование, интеграцию глобальных рынков капиталов, товаров и труда, усиление конкуренции, с другой - технологической революции, основывающейся преимущественно на информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ), которые, влияя на все секторы экономики, увеличивают производительность и ускоряют экономический рост¹.

Технологическая революция, подстегиваемая быстрым ростом качества и производительности продукции и услуг ИКТ, смыкаясь с быстро снижающимися на них ценами и конвергенцией информационных и коммуникационных технологий, наиболее явно воплотилась в Интернете.

Понимание выгод ИКТ, однако, не означает их автоматического применения. Их потенциал может остаться неиспользованным, если не будет создана институциональная и экономическая инфраструктура, которая позволит адаптировать, распространять и производительно использовать инновационные технологии.

* Перевод к.э.н. И.Э. Точицкой.

¹ Схожие определения можно найти у Стайроха [33], Похджола [28] и Де Мази [7]. Более широкое определение может быть позаимствовано из концепции «экономики внимания» (attention economy), предложенной Саймоном [31]. Мы будем использовать более узкое определение «новой экономики», т.е. включающее только технологическую революцию, вызываемую ИКТ. Это связано с тем, что объем статьи не позволяет проанализировать также и процесс глобализации. Тем не менее большинство наших выводов, включая индекс НЭИ (новый экономический индикатор), могут быть использованы для объяснения факторов «новой экономики», если понимать ее так, как она определена в тексте.

Какие же должны быть экономические и институциональные условия для стран с переходной экономикой, чтобы они смогли воспользоваться потенциалом «новой экономики»? Насколько современные институты в этих странах готовы к восприятию «новой экономики»? Может ли она здесь процветать, несмотря на неразвитую инфраструктуру, отсутствие законодательства и развитых институтов, нехватку капитала и даже недостаточные знания английского языка? Что ожидает эти страны в будущем?

Для измерения готовности стран с переходной экономикой к использованию потенциала ИКТ, а следовательно, их способности к ускорению долгосрочного экономического роста и сближению с развитыми странами, мы приводим *индикатор новой экономики* (НЭИ). Он состоит из десяти переменных, наиболее важных с точки зрения как развития «новой экономики», так и ее эффективного использования (табл. 1).

Влияние «новой экономики» на страны
с переходной экономикой

Появление концепции «новой экономики» во многом связано с успехами, которых удалось достичь экономике США во второй половине 90-х годов. Производительность труда в несельскохозяйственных секторах экономики повысилась приблизительно на 2,5% с 1996 по 2000 г., тогда как за 1973 - 1995 гг. рост составил только 1,5% [15. С. ПО]. Многие исследователи связывают такое ускорение роста производительности труда с производством и использованием ИКТ [17; 26]. По данным ОЭСР, в тот же период времени Финляндии, Ирландии, Швеции, Сингапуру, Канаде и Австралии также удалось добиться существен-

Переменные

Переменная	Способ оценки	Источник
1. Качество правового регулирования и обеспечения контрактов	<i>Эффективность и обширность законодательства</i>	<i>ЕБРР 2001'</i>
2. Инфраструктура	Общее количество телефонных линий (основных и сотовых) плюс Интернет-хостов на 100 чел.	ITU 2002
3. Открытость торговли	Экспорт плюс импорт к ВВП	ЕБРР
4. Развитие финансовых рынков	Широкие деньги (М3) к ВВП	ЕБРР
5. Расходы на НИОКР	Ежегодные расходы на НИОКР к ВВП	ЕВРОСТАТ2000"
6. Качество человеческого капитала	Индекс образования 1999	ИЧР (ПРООН) 2001
7. Гибкость рынка труда	Уровень безработицы	ЕБРР
8. Гибкость рынка продуктов	Индекс политики конкурентоспособности	ЕБРР
9. Предпринимательство	Доля частного сектора в ВВП	ЕБРР
10. Макроэкономическая стабильность	Инфляция	ЕБРР

* Все данные по ЕБРР взяты из [9].

** Использованы данные из [20].

ного роста объемов выпускаемой продукции за счет производства и/или использования ИКТ. Развивающиеся страны - Малайзия, Филиппины, Тайвань и Южная Корея - получили выигрыш от производства, а не от использования информационных и коммуникационных технологий [15].

Напрашивается вывод, что сокращение разрыва между развитыми и переходными экономиками в большей степени будет зависеть от аккумуляции традиционных факторов, т. е. от инвестиций в невысокие технологии и человеческий капитал. Тем не менее важность «новой экономики» для экономического роста, скорее, будет последовательно возрастать, означая, что с течением времени и повышением доходов рост общей производительности факторов производства (TFP), вызванный технологическим прогрессом, должен будет возрасти, чтобы поддерживать высокие темпы роста экономики². Таким образом, в долгосрочной перспективе конечный успех догоняющего развития будет также зависеть от «новой экономики».

В том же роде Колодко полагает, что «постсоциалистические страны, в отличие от стран с развитой экономикой, не обязательно должны стремиться использовать потенциал электронного бизнеса, в первую очередь им следует повысить эффективность «старой экономики», поскольку предполагается, что эти две «экономики» будут длительное время сосуществовать» [19. С. 71]. Можно добавить, что «старая экономика» и аккумуляция человеческого и физического капиталов, как предписывает традиционное развитие экономики, также характерны для развитых стран. Одним из парадоксов американского экономического «чуда» 90-х годов, вызванного развитием ИКТ, является тот факт, что в Европейском союзе, на первый взгляд очень медленно заимствовавшем результаты Интернет-революции, в 1995-2000 гг. ежегодный рост производительности труда составлял 1,5%, т. е. только немного ниже, чем 1,8%, достигнутых США³. Вопреки примеру Финляндии, Швеции и Ирландии опыт ЕС показывает, что совершенствование «старой экономики» в большей степени

² Велфе [35] на основе эконометрической модели для Польши показал, что для достижения 6-7%-го среднегодового роста ВВП в течение следующего десятилетия (предполагая, что инвестиции в ВВП будут равны 30% ежегодно и участие рабочей силы не изменится) за счет производительности факторов производства должно быть обеспечено, по крайней мере, 50% роста ВВП. Без ускорения роста производительности факторов производства потенциальный ВВП будет возрастать ежегодно только на 3-3,5%.

³ Рассчитано как чистый внутренний продукт на количество человеко-часов [11]. Если взять ВВП на количество отработанных часов за десять лет до 2000 г., то производительность труда в Америке росла ежегодно на 1,6%, производительность в еврозоне - на 1,9%. Производительность факторов производства, показывающая, насколько эффективно используются капитал и труд, также росла немного быстрее в Европе, чем в Америке [12].

оказало влияние на существенный рост производительности. Следовательно, даже в развитых странах «новая экономика» не является единственным рецептом для ускорения экономического роста и «старая», а именно не ИКТ-отрасли и услуги, по-прежнему играют значительную роль. Традиционное повышение эффективности производства, подразумевающее совершенствование структурной, институциональной и организационной основ экономики, остается важным, хотя глобализация и использование ИКТ, конечно же, дают дополнительный импульс для скорости и неопределенности этих изменений.

Индикатор «новой экономики»

С целью проведения лучшей оценки готовности 27 стран с переходной экономикой к использованию преимуществ «новой экономики» для достижения долгосрочного экономического роста в данной работе предложен Новый Экономический Индикатор. Научной основой НЭИ является теоретическая и эмпирическая макроэкономика, а также институциональная экономика [23; 24]. Он включает в себя десять переменных (табл. 1), которые в наибольшей степени имеют отношение к использованию достижений технологического прогресса⁴.

Описание переменных

Следует отметить, что, во-первых, применимость каждой из этих переменных для оценки экономического роста подтверждена рядом исследований. Во-вторых, их целесообразность для оценки использования потенциала «новой экономики» подлежит обсуждению. В-третьих, уровень развития стран с переходной экономикой будет рассмотрен для каждой переменной.

Новый индикатор, отражающий уровень развития институциональной инфраструктуры «новой экономики», представляет собой взвешенную сумму всех десяти переменных для каждой страны. Предполагается, что такие переменные, как качество правового регулирования и обеспечения выполнения законов,

уровень развития финансовых рынков, открытость торговли, инфраструктура, расходы на НИОКР и человеческий капитал имеют в два раза больший относительный вес, чем остальные переменные (что отражается посредством умножения их на 0,5). Вследствие отсутствия или ограниченной доступности существенных данных переменные построены как аппроксимация (приближение) на основе наблюдений, доступных в целом по выборке стран.

Индикатор НЭИ построен по принципу показателя конкурентоспособности Зиннеса [37. С. 322] и представлен следующим образом:

- переменные выбраны так, что каждая из них или полностью положительно, или полностью отрицательно связана с главной концепцией;
- если переменные отрицательно коррелированы (например, как инфляция), они умножаются на -1, чтобы гарантировать, что всегда «больше значит лучше»;
- переменные являются стандартизированными. Выборочное среднее вычитается из каждого наблюдения, и результат делится на выборочное среднее отклонение. Это предполагает нулевое среднее значение и стандартное отклонение его по странам в выборке. Следовательно, все результаты сопоставимы и могут быть агрегированы.

Исполнение правовых норм и контрактов

Как утверждают Клапо и др. [4], качество механизмов правового регулирования и обеспечения выполнения договоров в большой степени объясняет, почему некоторые страны процветают, а другие - нет. Он показывает, что высокий уровень реализации договоров и уважение к правам собственности снижают издержки, связанные с проведением операций на рынке. Более низкие транзакционные издержки особенно важны для стран с переходной экономикой, где из-за низкого уровня развития механизмов проведения обменных операций на рынке они очень высоки, что сдерживает экономический рост.

В равной степени строгое исполнение законов важно и для использования ИКТ, особенно в менее развитых постсоциалистических странах, где договорная дисциплина еще не налажена. Новые предприятия, использующие инновации, не добьются успешной работы, если

⁴ Они также основаны на данных различных исследовательских проектов [15; 26; 34].

не будет создана благоприятная для их развития правовая среда. В противном случае предпринимательские усилия будут направляться в теневую экономику. Таким образом, качество механизма регулирования и обеспечения выполнения договоров является предпосылкой появления «новой экономики»⁵.

Инфраструктура

Это достаточно очевидная категория для «новой экономики», последней просто не будет без телефонов и компьютерных сетей⁶. Значит, чтобы получать выгоду от так называемого сетевого эффекта, необходимо превысить критическую точку в развитии сети. Хотя мы точно не знаем, где находится эта самая критическая точка, можно предположить, что она близка к всеобъемлющему насыщению. В таком случае сетевой эффект может быть нелинейным. После превышения критической точки экономическая ценность сети повышается более чем пропорционально.

Хорошо известно, что развитие коммуникационной и компьютерной/Интернет-инфраструктуры в странах с переходной экономикой значительно отстает от развитых стран. В соответствии с данными Евростата [6], в 2001 г. у кандидатов на вступление в ЕС число персональных компьютеров и Интернет-хостов в выборке по транзитивным экономикам ниже, чем в ЕС. Распространение персональных компьютеров (ПК) в Словении практически такое же, как и в среднем по ЕС (31 на 100 жителей), тогда как в

Болгарии данный показатель составляет только 4,9. Схожая ситуация наблюдается с Интернет-хостами: в Словении их 1,5 на 100 жителей, в Болгарии - 0,3, а в ЕС - 3,5.

Недостаточное развитие инфраструктуры, однако, не отрицает того факта, что в странах с переходной экономикой отмечается большой прогресс в создании и модернизации их сетей. Мобильная телекоммуникация, одно из чудес «новой экономики», позволила большинству стран достаточно быстрыми темпами начать процесс сближения с развитыми странами. Мобильные телефоны - великолепный пример технологического «скачка» от многолетнего ожидания в очереди на установку телефона к массовому доступу к мобильным телефонам по приемлемым ценам.

Открытость торговли

Среди экономистов существует широкое согласие в том, что либерализация экспорта и импорта положительно коррелирует с производительностью и увеличением объемов производства. Открытость торговли особенно важна для распространения знаний и инноваций, поскольку импорт - его главный канал. Отсутствие торговых барьеров стимулирует обмен НИОКР, что, в свою очередь, ведет к экономическому росту в развивающихся странах. В соответствии с расчетами Мохнена [22], повышение расходов на НИОКР в развитых странах на 0,5% может привести в долгосрочной перспективе к росту объемов выпуска в развивающихся странах на 14%. Кое и Хелпман [5] обнаружили существенную связь между импортом и возможностью получать выгоды от обмена НИОКР, т.е. страны с высокой склонностью к импорту имеют и более высокий рост производительности.

Финансовые рынки

Как уже было отмечено Шумпетером [30], развитые финансовые рынки важны для экономического роста. Это утверждение подтверждалось в последующих исследованиях [14; 18; 21]. Финансовые рынки играют ключевую роль в аккумулировании сбережений и в последующем перераспределении для преследования водственных целей.

Совершенно очевидно, что финансово-рыночные структуры необходимы для «новой экономики»

⁵ Хотя достаточно интересно, что именно несоблюдение авторских прав на программные продукты способствовало использованию преимуществ «новой экономики» в странах с переходной экономикой. Программные продукты на миллиарды долларов распространялись пиратским образом. Согласно докладу Делового альянса, в 1999 г. пиратским способом распространено программных продуктов на сумму 12 млрд долл. США. Несколько лет назад большинство программных продуктов на польских предприятиях было нелегальным. В менее развитых странах, таких как Казахстан или Албания, они все являлись нелегальными. Надо признать, что без пиратства процесс ликвидации технологического разрыва был бы более медленным из-за невозможности платить реальную цену за программы. Однако в долгосрочной перспективе низкое качество механизма регулирования и обеспечения договоров неблагоприятно скажется на росте. В первую очередь это справедливо в связи с тем, что пиратство может изолировать страны от международной торговли и, следовательно, от процесса обмена знаниями через торговлю.

⁶ Другие виды инфраструктуры также очень полезны, «новая экономика» никогда не будет развиваться в стране с обветшавшими транспортными сетями, низким качеством логистических систем и т.д.

В частности, особенно важен объем инвестиций венчурного капитала (ВК), поскольку он финансирует создающиеся компании, которые, как правило, используют в основном новые технологии и идеи (как свидетельствует опыт *dot.com*). Рынок ценных бумаг является вторым важным каналом финансирования «новой экономики».

К сожалению, ни один из этих двух каналов не развит в значительной степени в странах с переходной экономикой. Общий объем инвестированного ВК ничтожно мал. В соответствии с данными [13], в 2000 г. объем внутренних инвестиций ВК к ВВП в Польше, одной из наиболее развитых стран Центральной и Восточной Европы, не превышал 0,1% по сравнению с 1,5 % в Израиле, 1% в США.

Согласно данным «Дрезднер Кляйнворт Капитал» [8], в странах ЦВЕ в целом среднее отношение частных фондов ценных бумаг к ВВП возросло (хотя «возросло» не значит инвестировано) к концу 2000 г. до 1,3%, тогда как в Великобритании оно составило более чем 5,1%, в Швеции - 3,3%, во Франции - 2,0%. Только в Польше общая сумма инвестированного венчурного капитала составила в 2000 г. около 200 млн евро, т. е. 0,1% от ВВП!

Роль рынков ценных бумаг пока также очень мала - общая стоимость проданных на Варшавской фондовой бирже акций в 2000 г. равнялась 0,6% от общих инвестиций в постоянный капитал. Таким образом, финансовая инфраструктура «новой экономики» в странах с переходной экономикой является недостаточно развитой и, несомненно, ограничивает возможности использования экономического потенциала ИКТ.

Расходы на НИОКР

Благодаря выводам теории эндогенного экономического роста, важность НИОКР для обеспечения роста экономики является сегодня совершенно очевидной. Стиглиц [32. С. 26-27] отмечает, что «исследования о доходах от НИОКР в развитых странах показали, что частные выгоды имеют уровень 20-30%, общественные - 50% и выше», кроме того, «для большинства стран, не стоящих на передовых рубежах НТП, выгоды от трансфера технологий более высоки, чем от проведения собственных НИОКР». Следовательно, возможность

осваивать технологии является ключевым фактором для быстрого развития.

В странах с переходной экономикой расходы на НИОКР находятся на очень низком уровне. Как правило, они не превышают 1% от ВВП по сравнению с 2%, в среднем расходуемыми странами ОЭСР [20]. В то время как местные НИОКР исключительно важны для понимания и усвоения знаний из международных источников, осовременивания их собственных навыков и активного участия в международных НИОКР-сетях. ОЭСР утверждает [26. С. 41], что «отечественные НИОКР <...> являются ключом проникновения в зарубежные знания; <...> отечественные НИОКР оказываются существенными для адаптации международных НИОКР»⁷.

Тем не менее расходы на НИОКР - это еще не все, важным является возможность использования вновь созданных знаний. Именно в этом страны с переходной экономикой отстали наиболее сильно вследствие очень слабой связи между наукой и промышленностью. В постсоциалистических странах большинство НИИ, проводящих исследования на очень высоком уровне, совершенно некомпетентны, когда дело касается применения научных результатов в бизнесе. Основная причина - наследие социалистических времен, когда результаты использования НИОКР контролировались государством. Государство отказалось от такой практики в стране в начале 90-х годов, но сохранило свою роль полностью в НИИ. Последние доказали свою неподготовленность к распространению знаний в первую очередь в связи с отсутствием ясных стимулов, менеджерских способностей и часто недостаточной финансовой поддержкой.

В то же время очень низкой является также способность предприятий в этих странах использовать как отечественные, так и зарубежные результаты НИОКР, во многом в связи с отсутствием собственных исследований в данной сфере бизнеса. Как показывают основные Индикаторы науки и технологий [27], отношение расходов предприятий, работающих в секторе НИОКР, к валовому выпуску промышленности в 1999 г. в Польше

⁷ Это подтверждается тем, что быстрое развитие Японии с 50-х годов и позже Кореи основывалось главным образом на успешной адаптации зарубежных нововведений. Этот путь могут повторить и страны с переходной экономикой.

составляло 0,42%, в Венгрии - 0,33%, в Словакии - 0,69%, в Чехии - 0,95%, в то время как в Швеции - 4,74%, в странах ОЭСР - 1,89%.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) также могут играть значительную роль в абсорбции международных НИОКР, и эта роль будет возрастать. Однако их приток зависит от привлекательности отдельных стран. Страны с переходной экономикой проиграли в глобальной битве за ПИИ, они привлекают менее 30 млрд долл. США в год, что меньше, чем одна Бразилия, и, следовательно, в данном направлении должна вестись большая работа.

Человеческий капитал

Широко признанным и эмпирически доказанным является значение человеческого капитала для экономического роста (см., например, [1; 2]). Для получения выгод от ИКТ необходимы правильные навыки и компетенции. Это подразумевает создание основ для качественного образования и непрерывного обучения. Образование на третьей стадии (т.е. последипломное) особенно важно для «новой экономики», поскольку данный уровень образования готовит людей для осваивания высокотехнологичных знаний из-за рубежа. В этой связи важно также отметить, что для того, чтобы получить выгоды от ИКТ, упор должен быть сделан, скорее, на последипломное образование в области математики, компьютерных наук и инженерного дела, чем на гуманитарные науки. Несмотря на низкий уровень национальных доходов, качество человеческого капитала в странах с переходной экономикой высокое. Оно, несомненно, выше на Украине по сравнению с Венесуэлой и в Таджикистане по сравнению с Нигерией⁸. Человеческий капитал является тем немногим позитивным, что досталось нам от эпохи коммунизма. Хотя формальное образование это еще не все. Прежде всего потому, что для ИКТ нужны не просто широкие, а, скорее, специальные знания, которые, к сожалению, в странах с переходной

экономикой еще находятся на низком уровне. Причины кроются как в недостаточном количестве выпускников вузов, имеющих математическое, физическое и инженерное образование, так и в отсутствии культуры постоянного (в течение всей жизни) обучения и переподготовки. Очень редко можно увидеть людей среднего возраста, занимающихся в местных университетах. Однако без образования на протяжении всей жизни люди не смогут идти в ногу с постоянно изменяющейся технологией, прогресс которой, благодаря «новой экономике», с недавнего времени даже ускорился.

Образование также вносит вклад, в создание спроса на технологическую продукцию. Как утверждает Квош [29], «новая экономика» не будет развиваться без спроса на эти продукты. Здесь опять же так много может быть сделано в постсоциалистических странах в плане изменения отношения к освоению инноваций. Лучшее образование, конечно же, поможет. Тем не менее современное отношение не меняется за ночь - для того чтобы произошли культурные и социальные изменения, требуются десятилетия. Этот риск, однако, во многом смягчается очевидной тенденцией, когда молодежь склоняется к более быстрому принятию инноваций, когда относительно молодое население Восточной Европы и Центральной Азии поддерживает технологии намного быстрее, чем старшие, уже устоявшиеся общества в развитых странах.

Рынок труда

Взаимосвязь мобильности трудовых ресурсов и экономического роста известна давно. Исследование ОЭСР, начатое в 1994 г., было первым, обнаружившим доказательства того, что гибкие рынки труда ведут к сокращению безработицы [25]. Более высокая занятость приводит к более высокому выпуску. Ди Телла и МакКаллоч (как процитировано в «Экономисте» [10]) обнаружили дополнительные убедительные доказательства, основываясь на исследовании по 21 стране в течение 7 лет до 1990 г. Гибкий (мобильный) рынок труда является также очень важным для развития «новой экономики»: развитие электронного бизнеса и возникновение новых организационных и менеджерских структур особенно требуют маневренности в переключении на решение

⁸ В соответствии с Индексом человеческого развития, Индекс образования для Украины в 1999 г. равнялся 0,92, а индекс ВВП - только 0,59, в то время как в Венесуэле - 0,83 и 0,67 соответственно. Постсоциалистические страны в целом, благодаря высокому значению Индекса образования, имеют балл намного выше Б ранжировании по Индексу человеческого развития, чем по ВВП. Для Армении разница составляет 44 места, для Таджикистана - 36 мест.

новых задач, освоении новых методов ведения бизнеса. Поскольку инновации приводят к возникновению новых продуктов и отраслей, которые вытесняют существующие, необходим свободный перелив трудовых ресурсов между фирмами и секторами. Жесткий рынок труда, сдерживая необходимые изменения в занятости, препятствует развитию «новой экономики». Гибкие рынки труда, таким образом, необходимы для принятия и распространения технологической революции [16].

Гибкие рынки продуктов и конкуренция

Конкуренция, снижая барьеры входа на рынок, ведет к развитию инициативы и, таким образом, к более производительному использованию ресурсов. Важность гибких рынков продуктов для экономического роста до сих пор постоянно подтверждается (см. например, [2]).

Конкурентные рынки необходимы для развития «новой экономики» и ее вклада в рост производительности. Новые, более производительные предприятия, использующие новые технологии, должны иметь больше шансов конкурировать с уже существующими компаниями. Рыночное регулирование должно сделать барьеры входа на рынок как можно более низкими. Хорошим примером могут служить телекоммуникационные компании. В странах, где был либерализован рынок данного вида услуг (США, ЕС, развитые страны Юго-Восточной Азии), качество их предоставления заметно улучшилось при значительном снижении издержек за короткий период времени [26]. Однако в большинстве случаев это не относится к телекоммуникационным компаниям в странах с переходной экономикой в силу их монополистического положения на рынке. Следовательно, либерализация рынка, подразумевающая снижение цен и барьеров входа на рынок, очень важна для возникновения «новой экономики».

Предпринимательство

Не достаточно просто знать о чем-либо, не менее важно уметь применять знания на практике, использовать их с выгодой. Без предпринимателей не было бы коммерчески используемых инноваций. Вот почему дух предпринимательства и, следовательно, предпри-

ниматели, превращающие чьи-либо идеи в экономическую реальность, так важны.

Шумпетер был одним из первых, кто доказал, что предпринимательство, вслед за инновациями и кредитами, является важным фактором, стимулирующим экономический рост [3]. Когда в результате действия сил «созидательного разрушения» старые фирмы вытесняются новыми и инновационными, происходит ускорение темпов роста производительности. Еще раз подчеркнем очевидную истину, предпринимательство - основа «новой экономики»; ни Amazon, ни Yahoo, ни eBay, ни какая-либо другая компания, определившая развитие эпохи Интернета, не появилась бы без тех, кто готов был взять на себя риск⁹.

Макроэкономическая стабильность

Высокий уровень инфляции повышает неопределенность и снижает эффективность механизма цен в перераспределении ресурсов, что негативно сказывается на производительности и объемах инвестиций. Поэтому принято считать, что инфляция, особенно высокая и неустойчивая, является неблагоприятной для роста.

Другие факторы

В индикатор «новой экономики» должны были быть включены также дополнительные, но трудные для количественной оценки, переменные, такие как политическая свобода и стабильность (демократия, гражданские свободы, государственная поддержка Интернета), культура (открытость по отношению к инновациям), коррупция, религия, этнические факторы и даже знание английского языка. Но из-за сложности их формализации и упрощения НЭИ они не были использованы в расчетах. Тем не менее влияние политических, социальных и культурных факторов на экономический рост и, в контексте данной работы, на освоение новых технологий оставляет широкое поле для дальнейших исследований.

⁹ Доля частного сектора в ВВП, основываясь на данных ЕБРР, была использована в расчетах как переменная по всем странам. Возможно, это не совсем корректная мера, поскольку она включает и предпринимательскую активность, и прогресс в приватизации. Тем не менее высокая доля частного сектора в ВВП означает, что, прежде всего, наблюдается прогресс в структурных реформах, которые, в свою очередь, способствуют предпринимательству.

Результаты вычисления НЭИ приведены в табл. 2.

Наивысшие значения индекса НЭИ отмечаются у Словении, за ней следуют Чехия, Венгрия, Эстония, Словакия и Польша. Узбекистан, Албания, Босния и Герцеговина, Югославия (сегодня - Сербия и Черногория) находятся в конце списка. Таким образом, наиболее развитые страны с переходной экономикой занимают лидирующие позиции по НЭИ, тогда как страны, не преуспевшие в реформах, или же те, в которых война привела к хаосу в экономике, отстают.

Результаты, полученные при расчетах НЭИ, во многом совпадают с результатами Доклада о глобальной конкурентоспособности, опубликованном Всемирным экономическим форумом [36]. Как можно было ожидать, индекс НЭИ, иллюстрирующий готовность страны к вступлению в эру «новой экономики», взаимосвязан с конкурентоспособностью страны (табл. 3). Это свидетельствует о том, что фундаментальные основы, определяющие развитие как «новой», так и «старой» экономики, практически совпадают. Таким образом, поскольку обе экономики основываются на одних и тех же принципах (базисе), не существует «новой» и «старой» экономики: по сути, она едина и старые рецепты развития по-прежнему в силе. Статья лишь подтверждает жизненную необходимость для стран ЦВЕ и СНГ создавать условия для «новой экономики».

Индекс НЭИ был рассчитан также как не взвешенная сумма всех входящих в него показателей. В табл. 4 представлены результаты вычислений, проведенных каждым из двух способов. Они практически совпадают, что является подтверждением правильности проведенного ранжирования стран.

* * *

Революция в области информационных технологий, как и все предыдущие промышленные революции, нацелена на то, чтобы изменить способ ведения бизнеса в глобальном масштабе и, таким образом, внести вклад в рост производительности и объемов производства. «Новая экономика», вызванная процессами глобализации и быстрым прогрессом в области информационных и коммуникационных технологий, оказала влияние на темпы роста в

ряде развитых и развивающихся стран. Вместе с тем пока еще она практически не повлияла на менее развитые страны, хотя обладает большим потенциалом для обеспечения долгосрочного роста, устойчивого социально-экономического развития и уменьшения разрыва с развитыми странами. Реализация этого потенциала не происходит автоматически, а требует создания соответствующей экономической и институциональной инфраструктуры.

Предложенный нами НЭИ призван показать степень готовности стран с переходной экономикой к адаптации «новой экономики». Как можно было ожидать, страны, наиболее преуспевшие в реформировании экономики, получили наивысший результат, и наоборот. Те страны, в которых отмечался наименьший прогресс трансформации от плановой экономики к рыночной, находятся внизу таблицы. Эти страны рискуют оказаться в «технологической ловушке», где из-за неудовлетворительного качества институциональной и экономической инфраструктуры инвестиции в новые технологии могут дать более низкую прибыль, чем инвестиции в более старые технологии. Следовательно, более старые технологии могут получить преимущество над новыми.

Различная приспособляемость к технологическим инновациям, являющаяся результатом различного уровня развития институциональной инфраструктуры, скорее всего, приведет (вместе со «старой» экономикой) к различиям в темпах экономического роста и поляризации в постсоциалистических странах. Наиболее развитые из этих стран - Эстония, Чехия, Польша, Словения - благодаря ИКТ будут развиваться быстрыми темпами, в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Югославии, Таджикистане экономический рост может далее замедляться.

Поляризация доходов среди стран с переходной экономикой также усилится в связи со вступлением десяти из них в ЕС. В долгосрочной перспективе членство в ЕС последовательно приведет к росту значения всех переменных, составляющих индекс НЭИ для этих стран, чему в немалой степени будет способствовать финансовая помощь, размер которой должен составить в 2004-2006 гг. 40 млрд евро. В результате улучшатся основы для более быстрого распространения технологического прогресса.

Таблица 2

Распределение стран с переходной экономикой в соответствии с индексом НЭИ

Страна	НЭИ (распределение)	НЭИ (индекс)	Законодательство и исполнение законов	Инфраструктура	Открытость торговли	Финансовая система	Расходы на НИОКР	Человеческий капитал	Мобильность рынка труда	Гибкость рынков продуктов	Предпринимательство	Макроэкономическая стабильность
Словения	1	10,8012	1,0846	2,3856	0,4393	1,2911	3,2527	1,1878	0,5269	1,0033	0,4107	0,3792
Чехия	2	10,1259	0,4310	2,0060	1,0642	2,4531	2,6677	-0,2700	0,3573	1,4730	1,3349	0,3826
Венгрия	3	7,2732	1,0846	1,4889	0,8087	0,8867	0,3669	0,8963	0,3361	1,4730	1,3349	0,3381
Эстония	4	7,3827	0,8232	1,3457	1,7600	0,9481	0,1329	1,1878	-0,1728	1,0033	1,0268	0,5126
Словакия	5	6,7511	-0,0266	0,8940	1,2058	1,9975	1,0688	0,3132	-0,6074	1,4730	1,3349	0,3963
Польша	6	3,7422	1,0846	0,4842	-1,3954	0,6768	0,5618	1,1878	-0,3000	1,4730	0,7188	0,3929
Болгария	7	2,3397	1,0846	0,4403	0,0268	0,3595	0,0159	0,0216	-0,6074	0,3769	0,7188	0,2937
Латвия	8	2,1582	1,0846	0,5791	-0,5181	-0,0040	-0,5301	0,8963	-0,1092	0,3769	0,4107	0,6221
Литва	9	1,2747	0,8232	0,5081	-0,2410	-0,3265	-0,0621	0,8963	-0,3424	-1,6586	0,7188	0,6357
Хорватия	10	1,1471	0,8232	1,0444	-0,7521	0,8765	-0,5301	-0,5615	-0,4166	0,3769	0,1027	0,4305
Россия	11	0,6573	-0,0266	-0,4061	-0,8690	-0,6643	1,3418	0,6047	0,2619	0,3769	0,7188	-0,0039
Казахстан	12	0,1328	1,0846	-0,8403	0,0299	-0,7258	-0,5301	0,6047	0,6541	-0,0928	0,1027	0,3552
Украина	13	-0,6724	-0,4842	-0,4875	0,2238	-0,5620	-0,5301	0,6047	0,8449	0,3769	0,1027	-0,1989
Молдавия	14	-0,9426	0,4310	-0,6606	0,0145	-0,4698	-0,5301	0,0216	1,0570	-0,0928	-0,5134	0,0508
Киргизия	15	-1,5160	0,1695	-1,0359	-0,3519	-0,9049	-0,5301	0,6047	0,6965	-0,0928	0,1027	0,3587
Румыния	16	-1,6560	0,6271	-0,1752	-0,8690	-0,3162	-0,3351	-0,5615	0,1771	0,3769	0,1027	-0,7086
Армения	17	-3,1266	-0,2227	-0,8337	-1,0076	-0,7616	-0,5301	0,6047	0,1347	-1,6586	0,1027	0,6699
Македония	18	-3,1322	-0,2881	-0,1231	0,2977	-0,3316	-0,5301	-1,1447	-2,1127	-0,0928	-0,2054	0,3860
Туркменистан	19	-3,3963	-2,6414	-1,0408	1,6768	-0,4698	-0,5301	0,6047	1,2902	-1,6586	-2,0536	0,4305
Беларусь	20	-4,4567	-1,7916	-0,3776	0,8303	-1,0022	-0,5301	0,6047	1,0676	-0,0928	-2,3617	-2,9936
Таджикистан	21	-3,5857	-1,5301	-1,1789	2,3048	-1,0585	-0,5301	-0,5615	1,0252	-0,5625	-1,1295	-1,3961
Грузия	22	-3,9427	-0,6803	-0,6272	-1,0414	-1,1199	-0,5301	-0,2700	0,1983	-0,0928	0,1027	0,4442
Азербайджан	23	-4,3465	-0,6803	-0,6954	-0,7459	-0,9152	-0,5301	-0,5615	-0,1304	-0,0928	-0,8214	0,6084
Узбекистан	24	-4,5651	-0,2227	-1,0797	-0,1241	-0,8998	-0,5301	-1,7278	1,2266	-0,0928	-0,8214	-0,2742
Албания	25	-4,7612	-0,6803	-0,8618	-1,6602	1,6085	-0,5301	-2,8940	-0,4908	-0,5625	1,0268	0,5400
Босния и Герцеговина	26	-7,1586	-1,3340	-0,7652	-0,5335	-0,0961	-0,5301	-1,1447	-2,9608	-1,6586	-1,4375	0,5468
ФР Югославия	27	-6,5273	-0,0266	0,0127	-0,5735	-0,4698	-0,5301	-1,1447	-1,6039	-1,6586	-1,1295	-3,1988

Таблица 3

Распределение стран с переходной экономикой в соответствии с Докладом о глобальной конкурентоспособности (GCR) и НЭИ*

№п/п	GCR	НЭИ
1	Венгрия	Словения
2	Эстония	Чехия
3	Словения	Венгрия
4	Чехия	Эстония
5	Словакия	Словакия
6	Польша	Польша
7	Литва	Болгария
8	Латвия	Латвия
9	Румыния	Литва
10	Болгария	Хорватия
11	Россия	Россия
12	Украина	Казахстан

GCR включает только двенадцать стран с переходной экономикой.

«Новая экономика» невозможна без развития институциональной инфраструктуры и проведения соответствующей экономической политики. Как показал индекс НЭИ, все переменные, которые важны для «старой» экономики, в равной степени существенны и для «новой», потому что по сути своей это - одна экономика, развивающаяся путем сочетания старого и нового.

Традиционные рецепты для развития по-прежнему в силе: инвестиции в физический и человеческий капитал, наверное, долгое время будут наиболее важной составляющей быстрого роста. Однако долгосрочный рост также зависит от скорости, с которой происходит замещение старого новым. Революция, вызванная ИКТ, вероятно, ускорит процесс замещения. Это особенно справедливо для переходных экономик. Тем не менее технологический скачок не материализуется без соответствующих экономических и институциональных основ. Их скорейшее создание является рецептом для максимального сокращения разрыва с развитыми странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barro R. J., Sala-i-Martin X. (1995) Economic Growth. New York: McGraw-Hill.

Таблица 4

Распределение стран для взвешенного и не взвешенного НЭИ

№	Взвешенный НЭИ*	Не взвешенный НЭИ
1	Словакия	Словакия
2	Чехия	Чехия
3	Венгрия	Венгрия
4	Эстония	Эстония
5	Словакия	Словакия
6	Польша	Польша
22	Грузия	Таджикистан
23	Азербайджан	Узбекистан
24	Узбекистан	Азербайджан
25	Албания	Македония
26	Босния	Босния
27	Югославия	Югославия

Первые шесть и последние шесть стран.

2. Bassanini A., Scarpetta S. (2001) Does Human Capital Matter for Growth in OECD Countries? Evidence from Pooled Mean-group Estimates. Paris: OECD, Economics Department, Working Paper No. 289.

3. Blaug M. (1994) Teoria Ekonomii. Uj?cie retrospektywne. Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe.

4. Clague C. (ed.) (1997) Institutions and Economic Development: Growth and Governance in Less-Developed and Post-Socialist Countries. Baltimore MD: Johns Hopkins University Press.

5. Coe D. T., Helpman E. (1995) International R&D Spillovers. European Economic Review. Vol. 39. P. 859-887.

6. Deiss R. (2002) Information Society Statistics. Data for Candidate Countries. Eurostat. Statistics in Focus. Theme 4-17/2002 // <http://europa.eu.int/comm/eurostat>

7. De Masi P., Esteveao M. and Kodres L. (2001) Who Has A New Economy? Finance & Development. Vol. 39. № 2. June // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/06/demasi.htm>

8. Dresdner Kleinwort Capital (2001). Venture Capital and Private Equity Investment in Poland. Presentation by Janusz Heath, not published, 18 October.

9. EBRD (2001). Transition Report 2001. London: European Bank for Reconstruction and Development.

10. The Economist (1999). Working Man's Burden. 4 February.

11. The Economist (2001). Brave New World. 18 October.

12. *The Economist* (2001). Statistical Illusions. 8 November.
13. *Global Entrepreneurship Monitor* (2001). Executive Report // www.entreworld.org.
14. *Greenwood J., Smith B.* (1997) Financial Markets in Development and the Development of Financial Markets // *Journal of Economic Dynamics and Control*. Vol. 21. No. 1. P. 145-181.
15. *IMF* (2001). World Economic Outlook. The Information Technology Revolution. Chapter III, Washington DC: International Monetary Fund. October. P. 103-142 // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2001/02/pdf/chapter3.pdf>
16. *Johnston D.* (2001) Future Economic Challenges for the European Economy. WSPiZ & TIGER Distinguished Lectures Series, 5 // <http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/Johnston.pdf>
17. *Jorgenson D. W. i K. J. Stiroh* (2000) Raising the Speed Limit: U.S. Economic Growth in the Information Age. Brookings Papers on Economic Activity (1). P. 125-211 // <http://www.ny.frb.org/rmaghome/economist/stiroh/ksgwrw.pdf>
18. *King R., Levine R.* (1993) Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 108. No. 3. P. 513-542.
19. *Kolodko G. W.* (2001). The «New Economy» and the Old Problems. Prospects for Fast Growth in Post-Socialist Countries // *Zagreb International Review of Economics & Business*. Vol. 4. No. 2. P. 71-90.
20. *Laafia I.* (2000) R&D Expenditure and Personnel in Candidate Countries and the Russian Federation in 1998. Eurostat. Statistics in Focus. Theme 9-3/2000 // <http://europa.eu.int/comm/eurostat>
21. *Levine R.* (1997) Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // *Journal of Economic Literature*. Vol. 35. No.2. P. 688-726.
22. *Mohnen P.* (2001) International R&D Spillovers and Economic Growth / M. Pohjola (ed.) *Information Technology, Productivity and Economic Growth*. Oxford: Oxford University Press.
23. *North D. C.* (1994) Economic Performance through Time // *American Economic Review*. Vol. 84. P. 359-368.
24. *North D.C.* (1997) The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem. WIDER Annual Lectures 1. Helsinki: UNU/WIDER. March.
25. *OECD* (1999). Implementing the OECD Jobs Strategy: Assessing Performance and Policy. Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development. September.
26. *OECD* (2001). The New Economy: Beyond the Hype. Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development.
27. *OECD* (2001). The Science, Technology, and Industry Scoreboard 2001 // <http://www.oecd.org/publications/e-book/92-2001-04-1-2987/gB-2-b.htm>
28. *Pohjola M.* (ed.) (2001) *Information Technology, Productivity and Economic Growth*. Oxford: Oxford University Press.
29. *Quah D.* (2001) Technology Dissemination and Economic Growth: Some Lessons for the New Economy. Paper delivered in a public lecture as part of the University of Hong Kong's 90th Anniversary Celebrations, July // <http://econ.lse.ac.uk/staff/dquah/p/0201hku.pdf>
30. *Schumpeter J.* (1912) *The Theory of Economic Development*. Boston MA: Harvard University Press. Translated into English in 1934.
31. *Simon H.* (1971) *Designing Organizations for an Information-rich World*: M. Greenberg (ed.). Computers, Communications and the Public Interest. Baltimore: The Johns Hopkins Press. P. 40-41.
32. *Stiglitz J. E.* (1998) More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lectures 2. Helsinki: UNU/WIDER. January.
33. *Stiroh K.* (2002) New and Old Economics in the «New Economy» // Horst Siebert (ed.). *Economic Policy in the «New Economy»*. Berlin: Springer-Verlag.
34. *World Bank* (1998). *World Development Report 1998/99: Knowledge for Development*. Oxford: Oxford University Press.
35. *Welfe W, Florczak W., Sabanty L.* (2001) *Ekonometryczne Modelowanie Postępu Technicznego, Jego Efektów Orzaz Zrodęł* // W. Welfe (ed.) *Ekonometryczny model wzrostu gospodarczego*. Lodz: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego P. 124-128.
36. *World Economic Forum* (2001). *Global Competitiveness Report 2001-2002*.
37. *Zinnes C, Eilat Y., Sachs J.* (2001) *Benchmarking Competitiveness in Transition Economies*. *Economics of Transition*. Vol. 9. No. 2. P. 315-353.